

Елена Конюхова
Опыт доброй воли

Правда, терпение и упрямство

Елена Конюхова

**Опыт доброй воли. Правда,
терпение и упрямство**

«Издательские решения»

Конюхова Е.

Опыт доброй воли. Правда, терпение и упрямство /
Е. Конюхова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685406-2

Книга — глубокое и уважительное исследование работы правосудия через призму художественных историй о предпринимателях города Глупова. Автор показывает, как закон, несмотря на сложности, способен защитить честного человека. Живое и вдохновляющее чтение для юристов и всех, кто верит в справедливость.

ISBN 978-5-00-685406-2

© Конюхова Е.
© Издательские решения

Содержание

Повесть о том,	7
Повесть о том, как Подрядчик с Казённой Крепостью судился	9
Сказка о том, как Поставщик Кирпичей одолел Firmу «Завистливый Сноп»	11
Повесть о том, как Твердолобого в лиходеи записать хотели	12
Повесть о том, как Подрядчик-Богатырь каменные палаты возводил, а в лиходеи его записать возжелали	14
Сказка о Подрядчике Каменных Дел, лиходеях из Управы и мудром судье Терентии Правдовиче	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Опыт доброй воли Правда, терпение и упрямство

Елена Конюхова

#

© Елена Конюхова, 2025

ISBN 978-5-0068-5406-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#####Для тех, кто верит в здравый смысл

#####и силу права.

#

#####«Закон должен быть слугой

#####справедливости, а не ее господином.»

#

#

«Эта книга – уникальный сплав юридической саги и народного эпоса. На примере историй из жизни подрядчиков, поставщиков и предпринимателей выросшего из фольклора города Глухова автор исследует, как в реальности работает механизм правосудия. Это не сухой учебник по арбитражному процессу, а живое повествование о том, как правда рождается в столкновении с формализмом, как терпение помогает пережить волокиту, а упрямство становится главным инструментом в борьбе за справедливость. Каждая история – это глубоко выстраданный опыт доброй воли, доказывающий, что закон, при всей его несовершенности, способен защитить честного труженика. Книга станет источником вдохновения для студентов-юристов и важным напоминанием для практикующих адвокатов о том, ради чего стоит работать.»

Повесть о том, как один Подрядчик Правду искал

В некотором царстве, в некотором государстве, а если точнее, в городе Глупове, случилась казусная история с подрядчиком Кузьмой Твердолобым, мужиком хоть куда, не боящимся работы. Был у него казенный подряд – возводить он должен был Хоромы Невиданные для местного туз-помещика Обьедалова.

Поработал Кузьма честно, выложил первый камень в основание будущего великолепия, смету предоставил, а платить ему Обьедалов и ухом не ведет. «Не по нутру, – говорит, – работа твоя, и цена мной не согласована». И выставил он Кузьму с объекта, а сам другого подрядчика, Проньру бессовестного, нашел, чтобы тот поверх кузьминоного труда свое безобразие возводить начал.

Понял тогда Кузьма, что без суда сиротская его доля не обойдется. Подался он в Глуповский острог, он же арбитражный суд, с прошением: «Вели, суд-батюшка, взыскать с Обьедалова мои кровные, да запрети ему портить начатое мною дело, дабы потом не пришлось следы его халтуры с моей добротной работой путать».

Судья же, Соломон Мудрыч, муж чиновный и по своему разумению справедливый, бумагу его прочтя, в раздумье впал. «Эх, – мыслил он, – и правда за Подрядчиком видна, да как же баланс интересов соблюсти? Нельзя, мол, помещику в его владении хозяйничать вовсе уж бесконтрольно мешать. Нарушишь ты, Кузьма, хрупкое равновесие». И в первом прошении ему, скрепя сердцем, отказал, полагаясь на писанные правила, коими был связан крепче цепей железных.

«Эх, – думает Кузьма, – видно, одной правдой тут не отобьешься. Надо дело на спецзнания переводить». И стал он ходатайствовать о назначении экспертизы строительной, дабы сведущие люди оценили, сколько его труда и поту в те фундаменты вложено.

Начался тут великий базар. Кузьма предлагал своих экспертов, людей проверенных, из соседнего уезда, с дипломами и совестью. Обьедалов же, покряхтывая, своих выдвигал, из тех, что с ним одним квасом закусывали. И что бы вы думали? Судья Соломон Мудрыч, дабы не впасть в грех предвзятости и казнокрадства, выбрал для сих тонких материй экспертессу из аккредитованного приказа, некую Плюшкину-Проценщицу, даму с глазами, как у рака, и счетами вместо сердца. И хоть Кузьма на нее отвод заявлял, крича, что она с Обьедаловым в одной проруби моется, судья был непреклонен: «Сия Плюшкина-Проценщица от казны аттестована, а посему и экспертизу вести ей! Ибо порядок превыше всего».

Вышло заключение от Плюшкиной, а в нем – диво дивное! По ее мудрому расчету вышло, что труд Кузьмы стоил не дороже гроша с полтиной. Будто не гранит он таскал, а соломинки перекладывал. Возмутился Кузьма до глубины души: «Да как же так?! Цифирь-то у нее кривая, будто пьяная по забору ползет!»

И нашел он в другом городе экспертов честных, не боящихся, Костромитича с Брянским, которые, бумаги посмотрев, только свистнули: «Да тут, братец ты мой, Плюшкина-то на целых два порядка цену занизила! Работа твоя – чистый алмаз, а она его в грязь оценила!» Подал Кузьма ходатайство о повторной экспертизе, приложив рецензию от Костромитича, где все ошибки Плюшкиной были выведены, как на духу. «Вели, суд-батюшка, – молил он, – новую экспертизу сделать, у людей неподкупных!»

Но Соломон Мудрыч, сию грамотную рецензию в руках подержав, будто горчишник, отложил ее в сторонку. «Оснований, – молвил он, – не вижу. А чтобы не было сомнений в одном пункте про „земляные работы“, мы у той же Плюшкиной-Проценщицы дополнитель-

ную экспертизу закажем. Пусть уж она одна и считает, может совесть свою отыщет, да и шанс ей надо бы дать исправиться, а то вы, господа, мне всех экспертов в уезде перепортите своими придирками». И отложил он заседание, будто засевая поле будущей волокиты. А сама Плюшкина в это время в отъезд на курорт собралась, да так, что сроки поджимать стали.

Казалось бы, тупик. Но не таков был Кузьма Твердолобый, чтобы сдаваться. Исписал он еще одну бумагу, где не оставил от заключения Плюшкиной камня на камне, и снова всучил ее в острог, настаивая на своем.

И случилось чудо, или правда, как вода, все же камень точит. Видно, уж очень рецензия была убедительна, да и настойчивость Кузьмина судейское сердце, хоть и закованное в латы процедур, проняла. Внезапно Соломон Мудрыч, не отменяя Плюшкиной, но узрев, наконец, истину в кузьминых доводах, повелел рассмотреть дело по существу, отбросив сомнительные калькуляции.

И вынес он решение: «Взыскать с помещика Объедалова в пользу подрядчика Кузьмы Твердолобого всю испрашиваемую сумму, ибо работа выполнена добросовестно, а экспертиза, проведенная по наущению ответчика, признана судом несостоятельной перед лицом неопровержимых доказательств».

Так мужик Кузьма, хоть и не силен был в казуистике судебной, но силой упрямства своего и верой в правду-матку, в конце концов, своего добился. А судья Соломон Мудрыч, хоть и запутался было в сетях процессуальных формальностей, в итоге нашел в себе мудрость и мужество признать ошибку и вершить подлинный суд, чем несказанно возвысился в глазах всех глуповцев, доказав, что система, при всех ее изъянах, способна рождать праведные решения.

Нормы права, на которые опирался суд:

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ): ст. 307, ст. 309, ст. 310, п. 1 ст. 702, п. 1 ст. 708, п. 1 ст. 720, ст. 753, ст. 715, ст. 717, 450.1 Нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ): ст. 65, ст. 67, ст. 68, ст. 71, ст. 75, ст. 82, ст.86, ст. 101, ст. 106, ст. 110. ст. 168. ст. 153—166, 163, 167—170, 176, 177, 180, 181. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 №51 (Разъясняет применение ст. 753 ГК РФ).

Повесть о том, как Подрядчик с Казённой Крепостью судился

В славном городе Глупове, что на болоте бюрократическом стоит, случилась история, достойная пера летописца. Подрядчик Кузьма Твердолобый, человек, не боящийся труда, взялся ремонтировать Казённую Крепость, именуемую в народе «Храмом Безграмотности» – а попросту, местное училище, коим управляла особа примечательная, смотрительница Аграфена Вздор-Вздыхайлова.

Была эта Аграфена женщина видная, с взглядом орлиным и голосом, способным перекрыть колокольный звон. Характером же она обладала столь крутым, что и уксус перед ней казался сладким сиропом. Всё ей было не так, все кругом были виноваты, а своя правота – кричащая и бесспорная – была ей дороже казённого сундука.

Подрядился Кузьма работу сделать – сделал. Акт подписали – а денег ему как не бывало. Послал Кузьма письма вежливые – в ответ гробовое молчание. Пришлось ему идти с челобитной в Глуповский острог.

Судья первой инстанции, Лаврентий Ясновидов, муж спокойный и основательный, рассмотрел дело. Аграфена Вздор-Вздыхайлова на заседание не явилась, ибо письмо из суда, хоть и дошло до училища, пролежало там без внимания. Лаврентий, поскребишес в законах, вынес решение: взыскать с Крепости долг в пользу Кузьмы, да ещё и пеню за просрочку насчитать.

Тут уж Аграфена взвыла так, что в соседнем уезде стекла задребезжали. «Меня, начальницу казённую, да не известили! – кричала она, сверкая очами. – Беззаконие! Произвол! Я на вас во все инстанции пожалуюсь!» И подала жалобу в Важный Суд второй инстанции.

Попала дело в производство к судье Аристарху Придирчивому. Сей муж был ученостью своей известен, но от скуки смертельной любил заводить дела в такие дебри, откуда и конный с факелом не выберется. Требовал он от сторон доказательств очевидного. «Докажите, – вещал он, зевая, – что контракт был заключён!» – хотя тот был подписан и скреплён печатями. «Предоставьте неопровержимые свидетельства, что письмо было отправлено!» – хотя почта давно дала отчёт о его доставке. Заседания под его началом превращались в сизифов труд.

А Аграфена Вздор-Вздыхайлова лишь радовалась этому хаосу. Она являлась в суд, как на поле брани, и сразу начинала атаку. «Я требую! Я протестую! Это козни!» – несло из её уст. Дошло до того, что её впервые вывели из зала за неуважение к суду. Адвокаты её, бедные, чуть ли не на коленях умоляли судью её вернуть. Вернули. На следующем заседании она, не учась уму-разуму, снова принялась кричать и тыкать пальцем в Кузьму. Её вывели во второй раз, и на сей раз пригрозили метлой выпроводить, дабы не нарушала благолепия судебного. Адвокаты, обливаясь потом, снова упростили её впустить.

Но всему бывает конец. Председатель Важного Суда, муж разумный, видя, что дело встало мёртвой точкой, а Аристарх Придирчивый отбыл в бессрочный отпуск для созерцания закатов, заменил его на судью Соломона Премудрого.

Соломон Премудрый был муж иного склада. Он не стал требовать от Кузьмы доказательств того, что снег бел. Он внимательно изучил бумаги и узрел: работа сделана, акт подписан, деньги не плачены. А доводы Аграфены о «неизвещении» рассыпались в прах, ибо, по всем правилам, коли казённое письмо прибыло в место вручения и пролежало там положенный срок, чиновник считается извещённым, даже если он это письмо под сукно подал.

И вынес Соломон Премудрый определение: перейти к рассмотрению дела по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом для рассмотрения дел в суде первой инстанции, дабы дать Аграфене последний шанс. Но та, уповая на свой крик, ничего, кроме новых оскорблений, представить не смогла.

Гнали ее метлой и не раз из зала суда, но дело рассмотрели. Кузьма Твердолобый ждал.

Тогда Соломон Премудрый, не мешкая, постановил: решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, взыскать с Казённой Крепости в лице Аграфены Вздор-Вздохайловой всю испрашиваемую Подрядчиком сумму долга, пени за просрочку, а также судебные издержки, коих у Кузьмы и не было.

Так Подрядчик Кузьма Твердолобый, пройдя через крики сварливой бабы неграмотной и дебри процессуальных формальностей, силой упрямства своего и верой в правду, в конце концов, своего добился. А судья Соломон Премудрый доказал, что даже самая громогласная баба не устоит перед тихой силой закона и мудрости.

Сказка о том, как Поставщик Кирпичей одолел Фирму «Завистливый Сноп»

В граде том, Глуповом прозываемом, жил-был Поставщик Кирпичей честной, человек основательный, с двором полной чашей. Был у него компаньон, Фирма «Завистливый Сноп», с виду благообразная, а в делах – пуще лесного черта извилистая.

Заключили они сговор, скрепили бумагами, и перечислил Поставщик Кирпичей аванс немалой стоимости, чая получить товар первосортный. А в ответ – тишина да мышьяная возня. Ни кирпича, ни денег. Посылал Поставщик письма вежливые, потом – претензии грозные, а в ответ – лишь ветер свистел в опустевшие сусеки конторы «Завистливого Снопа».

Долго терпел Поставщик, да терпению и у камня есть предел. Подался он в Глуповский Арбитражный Терем. А в тереме том судья мудрый заседает, по имени Аристарх Правдивич. Мужа слова и разума, коий сквозь любую ложь, словно сквозь туман утренний, суть дела разглядеть способен.

Изложил Поставщик свою правду-матку: «Вот, мол, посулы ихние, вот деньги мои, а вот – пустота в амбаре, ими же обустроенная». Судья Аристарх Правдивич, брови седые нахмуря, бумаги изучил и кивнул: «Дело, мол, ясное, как божий день. Истина, аки пшеница от плевел, отделяется».

Учюяли господа из «Завистливого Снопа», что пахнет жареным, а вернее – судебной расправой неминуемой. Поняли, что отпирательства ихние перед мудростью Аристарха Правдивича – что соломинка против бури. И прислали они в терем судебный грамоту, именуемую мировое соглашение, с поклоном и обещанием немедленно все долги вернуть, да еще и за проволочку пеню прибавить.

«Ин, одумались! – молвил Поставщик, прочтя сии строки. – Видно, совесть-таки, как клоп спящий, но шевельнулась в ихних чертогах. Пойдем навстречу, лишь бы деньги свои увидеть».

А судья Аристарх Правдивич, разглядев в сём акте не хитрость новую, но искреннее (от страху, что характерно) раскаяние, определение вынес. Утвердил сие мировое соглашение, дабы прекратить тяжбу, ибо к чему судиться, коли виноватый повинился и исправиться готов.

И что ж вы думаете? Не прошло и двух дней, как в казне Поставщика Кирпичей звон монет раздался – вся сумма до копеечки, с пеней оговоренной, вернулась, словно бумеранг.

Так Поставщик Кирпичей, проявив на первый взгляд уступчивость, а на деле – твердость и мудрость, правды своей добился. А с Фирмой «Завистливый Сноп» – веки веков никакого дела иметь не пожелал, ибо знал: кто один раз обманул, тому и впредь верить – только себя губить.

И жил он после того дела праведно и богато, а Аристарх Правдивич в своем тереме продолжал вершить суд скорый и правый, дабы неповадно было обижать честных тружеников.

Нормы права, на которые опирался суд:

Нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ): Глава 15 АПК РФ – Общие положения о примирительных процедурах. Ст. 121, ст. 123, ст. 139, ст. 140, ст. 141, ст. 150, ст. 151, ст. 156, ст. 184—188

Повесть о том, как Твердолобого в лиходеи записать хотели

В граде Глупове, что искони стоит на семи холмах бумажной волокиты, случилась казусная история, достойная пера летописца. Подрядчик Кузьма Твердолобый, муж, не боящийся ни труда, ни огня, ни медных труб, вознамерился послужить отечеству и выстроить в селе Верхние Овражки Храм Просвещения, сиречь – новую школу для малых ребят.

Был объявлен торг, и Кузьма, как истый глуповский труженик, цену предложил самую что ни на есть смирную. И вышло так, что иного желающего не нашлось, и признали его, Кузьму, победителем сего действия. Обрадовался подрядчик, мысленно уже кирпичи к месту подвозит, как вдруг обнаружил закавыку, от коей кровь стынет в жилах.

А закавыка та была вот в чём: потребовали от него, Кузьмы, в залог исполнения работ сумму столь великую, что и в сказке такой не сыщешь. Требовалось либо денег наличных выложить – коих у малого предприятия отродясь не водилось, либо добыть в одном из царств-государств Банковской Грамоты Независимой, скреплённой печатью и подписью.

Вздыхнул Кузьма, собрал котомку и отправился по банкам-сусекам. Ходил, кланялся, бумаги предъявлял, а в ответ – то отказ вежливый, то молчание гробовое. Иные банкиры, покрутив носом, бормотали: «Не по чину тебе, Кузьма, сумма сия, не по чину!» Другие же, и вовсе, отворачивались, приговаривая: «Внутренняя политика, братец, не позволяет».

А сроки-то меж тем текли, как вода сквозь пальцы. Писал Кузьма заказчику письма умильные: «Помилуй, – говорил, – сумма залога неподъёмная, снизойди, уменьшь!» Но в ответ – тишина, будто в болото камень бросил.

В отчаянии своём, дабы не прослыть ослушником, отослал Кузьма в последний день договор, на бумаге простой собственноручно подписанный, с поклоном и пояснением. Но сие действие, увы, в счёт поставлено не было, ибо нынешние порядки требуют, чтобы всё исключительно через волшебный ящик, именуемый «электронной площадкой», совершалось, куда без той самой Грамоты и доступа-то нет.

И вот является к Кузьме гонец из местной Контрольной Палаты, что при Управлении по Борьбе с Вольницей Рыночной (УБВР) заседает. «Ах ты, гусь лапчатый! – возопил чиновник, сверкая очками. – Уклонился от договора! Не предоставил обеспечение! Знать, недобросовестен ты! Будем мы тебя, голубчик, в Особый Реестр вносить!»

Опечалился Кузьма пуще прежнего. Внести в Реестр – это, по-глуповски, всё равно что клеймо поставить. Ни тебе больше подрядов брать, ни на порог казённый показываться. Кончина деловая.

Но не таков был Кузьма, чтобы сдаваться. Подался он в Глуповский Суд, к судье мудрому, по имени Соломон Правосудович. И стал излагать свою кручину: «Всё я делал, суд-батюшка, по совести и разуму. И в банки ходил, и письма писал. Да где ж мне, малому предприятию, столько золота наскрести? Вины за мной нет, а лишь горькая нужда да непреодолимая сила».

А тем временем УБВР, в лице чиновника Аристарха Формальнова, стояло на своём: «Закон есть закон! Не предоставил в срок – значит, виноват! А то, что банки отказывали, – твои, Кузьма, коммерческие риски. На то ты и подрядчик, чтобы риски свои рассчитывать. Всего-то двести пятьдесят банков в перечне, а ты обратился в одиннадцать. Мало!»

И понеслось: «Ты мог, – вещал Аристарх Формальнов, – оставить поле для номера гарантии пустым! Технически ведь можно!» – «Да как же я пустым оставлю, – вопрошал Кузьма, – коли система не пускает дальше без документа? Сие будет подобно подписи на ветре!»

Судья Соломон Правосудович, муж разумный и к формализму не склонный, слушал сии прения, да так, что борода его в такт качалась. Изучил он все Кузьмины хождения по бан-

кам, и его письма отчаянные, и то, что заказчик, спустя малый срок, ту же закупку объявил, но с залогом втрое меньшим. И узрел судья главное: не было в действиях Кузьмы ни умысла, ни злого уклонения, а была одна лишь горькая предпринимательская доля, столкнувшаяся с суровой действительностью.

И вынес Соломон Правосудович решение, коим всколыхнул всё глуповское чиновничье болото. «Нет, – провозгласил он, – не видно здесь состава для внесения в Реестр лиходеев. Ибо не формальное соблюдение буквы, а суть дела и добрая воля должны быть во главе угла. Подрядчик Кузьма Твердолобый всеми силами старался договор исполнить, но был остановлен обстоятельствами, ему не подвластными. Сие не уклонение, а неудача. И карать за неудачу – всё равно что сечь розгами за непогоду».

И повелел судья решение УБВР отменить, а с Кузьмы клеймо недобросовестности снять.

Так Подрядчик Кузьма Твердолобый, пройдя через горнило судебных тяжб и бюрократических козней, правду свою отстоял. А судья Соломон Правосудович доказал всем глуповцам, что даже самая тугая петля формальности должна развязываться, когда на чашах весов лежат человеческая судьба и здравый смысл.

И жил Кузьма после того, по-прежнему строя и трудясь, а про УБВР в народе сложили поговорку: «Строг не тот, кто по форме бьёт, а тот, кто по суду разумеет».

Нормы права, на которые опирался суд:

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ): ст. 2, ст.10, общие принципы гражданского права, такие как добросовестность, разумность и справедливость, которые пронизывают все решение. Нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ): ст. 4, ст. 65, ст.110, ст.123, ст.156, ст. 159, ст. 163, ст.167, ст.168, ст.169, ст.170, ст.198, ст. 170, ст.198, ст.200, ст.201. Нормы Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: ст. 37, ст. 51, ст. 104. Иные нормативные правовые акты и судебные акты: Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 №1078. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в Постановлениях от 30.07.2001 №13-П, от 21.11.2002 №15-П и определениях от 07.06.2001 №139-О, от 07.02.2002 №16-О. Обзор судебной практики применения законодательства о контрактной системе, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017 (пункт 41). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Повесть о том, как Подрядчик-Богатырь каменные палаты возводил, а в лиходеи его записать возжелали

В славном граде Глупове, кой испокон веков стоит не на семи, а на семидесяти холмах канцелярской волокиты, приключилась история, достойная внимания летописного. Жил-был в оном граде Подрядчик, прозванный в народе Богатырем, ибо брался за дела самые тяжкие, кои прочим не под силу. Был он мужем основательным, слово его – камень, а дело – крепче гранитной кладки.

Вышел как-то указ из Глуповской Управы: надобно воздвигнуть в слободе Заречной Палаты народного просвещения для малых детей, дабы науки постигали. Объявили торги, и Подрядчик-Богатырь, как истый труженик, цену положил справедливую и малую. И вышло так, что иных охотников до сего дела не нашлось, и присудили ему, Богатырю, сей подряд.

Обрадовался было Подрядчик, да радость его вскоре омрачилась. А омрачил ее Заказчик-Лицемер, что из той же Управы. Начал он чинить Подрядчику всяческие препоны да каверзы. То скажет: «Не та кирпичина положена, велика!», то возопит: «Фундамент копаешь не в ту сторону!». А сам сроки поджимает, этапы сдвигает, да еще и в проекте, как выяснилось, изъяны немалые затаились.

Терпел Богатырь, терпел, ибо дело-то благое. Писал он Заказчику послания учтивые, в коих излагал, сколь стеснены условия на стройплощадке, сколь документы нужные запаздывают, и просил сроки продлить, дабы не во вред качеству. В ответ же – молчание, будто в воду камень кинул, а то и отповедь грубая: «Твои, мол, Богатырь, трудности, а нам результат надобен!».

Но вот воздвигнуты стены, подведены все трубы и жилы медные. Стоят Палаты – загляденье! А Заказчик-Лицемер и тут не унимается. «Ах, – кричит, – просрочил! Не в тот миг последний гвоздь вбил! Наложу на тебя пеню несметную!». И насчитал он неустойки столько, что не только Богатырю, но и всему его роду до седьмого колена расплачиваться.

Опечалился Подрядчик пуще прежнего. Не за себя – за дело обидно. Взял он свои бумаги, расчеты честные, все свои хождения по мукам, да и подался в Глуповский Суд, к судье мудрому, по имени Софрон Истинников.

И началось судилище великое. Заказчик-Лицемер, ликом бледный, голосом визгливым, сыпал обвинениями, будто горохом из дырявого мешка: «Просрочил! Нарушил! Пеню плати!». А судья Софрон Истинников, муж разумный и к хитросплетениям приказным не склонный, слушал его, да так, что борода его седая в такт качалась.

Вызвал тогда судья Подрядчика-Богатыря. И стал тот излагать свою правду-матку, без витиеватостей, по-рабочему. И документы предъявлял – и письма свои отчаянные, и акты о том, как сам Заказчик работы приостанавливал, и как проекты менялись на ходу. И показал он суду, что неустойка, насчитанная Заказчиком, – пуще горной вершины, и даже законный предел ее превысила, и в расчетах тех ошибок – тьма кромешная, словно кротовые норы на стройплощадке.

Судья Софрон Истинников, вооружившись очками и здравым смыслом, стал сии бумаги изучать. И узрел он главное: не было в действиях Подрядчика ни умысла лиходейского, ни лени богатырской. А была одна лишь тяжкая доля строительная, усугубленная кознями Заказчика-Лицемера, кой более о казне собственной печется, нежели о пользе народной.

И воспылал тогда судья праведным гневом. Не против Заказчика – против неправды самой. «Неустойка, – возгласил он, – меч обоюдоострый! С одной стороны, кара за нерадение, с другой – орудие несправедного обогащения! Не для того она законом установлена, дабы честных тружеников разорять!».

И вынес судья Софрон Истинников решение, коим всколыхнул все глуповское чиновничье болото. Велел он: «Во-первых, неустойку несправедливо начитанную – отменить! Во-вторых, взыскать с Заказчика-Лицемера в пользу Подрядчика-Богатыря лишь ту сумму, коя законом установленный предел не превышает, ибо закон выше прихотей заказчиковых! В-третьих, все прочие претензии Заказчика, яко неосновательные, – отринуть!».

Так Подрядчик-Богатырь, пройдя через горнило судебных тяжб и козней бюрократических, правду свою отстоял. И доказал всем глуповцам, что против правды и упорного труда никакой формализм не устоит. А судья Софрон Истинников еще раз явил пример, что суд должен быть не слепым слугою буквы, а зрячим слугою справедливости.

И жил Подрядчик-Богатырь после того, по-прежнему воздвигая палаты каменные, а о Заказчике-Лицемере в народе сложили поговорку: «Строй не строй, а совесть имей, а не то на суде перед Софроном ответишь».

Дело закончилось досудебным примирением Сторон.

Сказка о Подрядчике Каменных Дел, лиходеях из Управы и мудром судье Терентии Правдовиче

В том же славном граде Глупове, что раскинулся на болотах бумажной волокиты, жил-был Подрядчик Каменных Дел, мужчина с руками золотыми и душой, не терпящей кривды. Звали его в народе Степан Твердодумов. Был он не богат, но честен, и дело свое, строительное, знал как свои пять пальцев.

Случилось так, что Глуповская Управа, сиречь местная администрация, возжелала воздвигнуть на окраине города, в слободе Заречной, новые Палаты Народного Просвещения для малых детей. Торги были объявлены, и Степан, подсчитав все здраво, подал заявку с ценой скромной, но справедливой. Иных охотников, как водится, не нашлось, ибо работа была канительная, а платежи от Управы вечно запаздывали. Так и достался Степану сей подряд.

О, если бы знал он тогда, в какие трясины его ввергнет сие благое начинание! Едва застучали топоры и замесился раствор, как из недр Управы выползли чинуши, коих в народе прозвали Лиходеями Канцелярскими. Главарем их был некий Аристарх Крючкотворов, мужчина с лицом бесстрастным и душой, тощей, как осенний сучок. Начались пляски с бубнами, коим и конца-краю не было предвидно. То от Степана требовали бумагу, коей и в природе не существовало, то присылали чертежи, где окна на потолке были нарисованы, а двери – в полу. Степан, человек дела, писал им письма учтивые: «Господа чиновники, так и так, без ваших подписей и разрешений дальше стены не двинутся». В ответ – гробовое молчание, будто в болото камень кинул.

А сроки-то меж тем текли, как вода сквозь пальцы. Чтобы не стоять просто так, Степану приходилось по десять раз переделывать одно и то же, искать материалы взамен тех, кои Управа обещала, да не поставила, и уговаривать рабочих не разбегаться, ибо платить им было нечем – казна Управы была пуста, словно бубенчик бродячего скомороха.

Но самое поганое дело было впереди. Возжелали Лиходеи Канцелярские нажать на честном Подрядчике. Придумали они хитрую схему, достойную великих мошенников. Стали они начислять на Степана неустойку, да не простую, а тройную! Один и тот же период просрочки, случившийся по их же вине, – из-за несвоевременно выданных бумаг, – записали ему в вину трижды, с трех разных сторон, будто в кривом зеркале. И насчитали сумму астрономическую, способную разорить не только Степана, но и все его предприятие.

«Да как же так? – вопрошал Степан, приходивший в Управу с поклоном. – Ведь вы сами виноваты в задержках!». Аристарх Крючкотворов лишь ухмылялся в усы: «Закон, мол, на нашей стороне. Что хотим, то и воротим. Плати, голубчик, не отвлекай от важных дел». Терпел Степан, терпел. Собрал все свои бумаги – и их было великое множество, целый воз, – и составил он Акт, где по полочкам разложил все ихние уловки и крючкотворства. Принес сий Акт в Управу, предложил подписать, мол, признайте, что неустойка начислена неправедно. Но Крючкотворов и слушать не стал. Отвернулся, будто муху отогнать.

Тогда Степан, доведенный до отчаяния, послал в Управу Уведомление о прекращении работ. Мол, не могу более, душа не лежит, да и кошелек пуст. И приложил тот самый Акт, дабы совесть их, буде таковая имеется, зашевелилась.

А в это время по всему Глупову поползли грязные слухи, будто Степан Твердодумов – подрядчик недобросовестный, работы свои спустя рукава делает, да и денежки казенные разбазаривает. Шептались сии сплетни на рынках, в кабаках, и даже в местной газетенке «Глуповский Листок» намеки прозрачные появились. А редактор сей газетенки, некий Фома Пустомеля, был большим приятелем Аристарха Крючкотворова.

Опечалился Степан пуще прежнего. Не за себя – за дело обидно, за честное имя. Решил он подать в суд на «Глуповский Листок» за клевету. Составил исковое заявление, обстоятельное, с фактами. И что вы думаете? Едва слух о сем иске дошел до Управы, как сам Аристарх Крючкотворов примчался к Степану, да не с угрозами, а с лестью.

«Степан, голубчик, – запричитал он, – зачем судиться-то? Мы же свои люди! Давай похорошему! Иск свой забери, а мы уж как-нибудь с неустойкой разберемся!».

Поверил Степан, по простоте душевной. Забрал иск. А сплетни-то не прекратились! Лишь притихли на время, дабы вновь выползти на свет Божий, едва Степан в очередной раз указал Управе на их просчеты. Понял тогда Подрядчик, что имеет дело не с людьми, а с хамелеонами, кои цвет меняют в зависимости от выгоды.

И вот настал день, когда терпение Степана лопнуло окончательно. Собрал он все свои документы – и переписку с Управой, и акты выполненных работ, и расчеты ихние дутые, и свидетельства о грязных сплетнях, – и понес сей тяжкий груз в Глуповский Суд.

А в суде том председательствовал судья Терентий Правдович, мужчина редкого ума и неподкупной честности. Слушались его дела самые запутанные, ибо имел он дар – видеть не букву сухую, а суть живую, сердцевину всякого спора.

Началось судилище великое. Аристарх Крючкотворов, облачившись в мундир свой парадный, сыпал статьями да параграфами, будто горохом из мешка. Доказывал он, что Подрядчик – лентяй и обманщик, а Управа – образец добродетели и порядка. А неустойку, мол, начислили по всей строгости закона.

Выслушал его судья Терентий Правдович, да так, что борода его седая в такт качалась. Потом взглянул на Степана: «А ты что скажешь, Подрядчик?».

И стал Степан излагать свою кручину. Без витиеватостей, по-рабочему. Рассказал, как ждал месяцами технические условия, как не мог подключить здание к электросетям по их вине, как перепроектировал спортивную дорожку, от которой сами же потом отказались. И про уведомление о прекращении работ рассказал, и про Акт о несправедливой неустойке, коим они подписывать отказались. А потом достал свои главные козыри – подшивку газеты «Глуповский Листок» и свидетельства, как Крючкотворов упрашивал иск не подавать.

«И какой же из всего сего вывод напрашивается? – спросил судья, обращаясь к Крючкотворову. – Не вы ли, господин чиновник, своими действиями, а паче бездействием, вынудили Подрядчика к просрочкам? Не вы ли, дабы скрыть свои упущения, вознамерились очернить его в глазах общественности? И не вы ли, пользуясь служебным положением, попытались нажиться на нем, начислив незаконную неустойку?».

Аристарх Крючкотворов побледнел и заюлил: «Так закон позволяет! Формально мы правы!».

Тут судья Терентий Правдович возгремел так, что стекла в зале задребезжали: «Закон не дышло, куда повернул, туда и вышло! Закон существует для справедливости, а не для оправдания крючкотворства и лихоимства! Неустойка – мера ответственности, а не инструмент обогащения нерадивого заказчика!».

И вынес судья решение, кое всколыхнуло весь Глупов.

Во-первых, признать действия Управы по начислению тройной неустойки – неправомерными, коварными и направленными на неосновательное обогащение.

Во-вторых, взыскать с Управы в пользу Подрядчика Степана Твердодумова всю сумму неосновательно начисленной неустойки, да еще и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Во-третьих, обязать Управу в течение месяца оплатить все выставленные Степаном акты выполненных работ, включая те, что они годами игнорировали.

В-четвертых, признать распространение сведений о недобросовестности Подрядчика – недостоверными и порочащими его деловую репутацию, и обязать редакцию «Глуповского Листка» напечатать опровержение.

Аристарха Крючкотворова по решению суда отстранили от должности, и сгинул он в пучине бюрократического небытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.